

ТЕРМИН «ПНЕВМА» В СОЧИНЕНИИ ВИЗАНТИЙСКОГО МЕДИКА ИОАННА АКТУАРИЯ: ТРАДИЦИЯ И НОВАЦИЯ

DOI: 10.25629/НС.2021.05.S7

Рыбакова Е.В.

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова

Аннотация. «Πνεῦμα» – многозначный термин, широко распространенный в древнегреческой и средневековой философии, богословии и медицине. При помощи этого термина в древности пытались объяснять многие разнохарактерные явления, которые не поддавались однозначному рациональному анализу. Подобная универсальность привели к различным и неоднозначным его трактовкам. Существовали определенные узловые точки, вокруг которых велись споры – что это, откуда пневма появилась и для чего используется. В данной статье приведено сравнительное исследование позиций античных философов и медиков с представлениями византийского медика XIV в. Иоанна Захария Актуария. По мнению Иоанна Актуария, пневма является важным элементом человеческого строения, достойного масштабного изучения, результаты которого представлены в трактате «Об энергиях и болезнях душевной пневмы». На примере этого источника можно понять, какое значение в формировании этого термина сыграли медики и философы и как термин менялся с течением времени. В ходе исследования автор доказывает, что византийская наука, черпавшая свое вдохновение в произведениях и знаниях Античности, рефлексировала на существующее наследие и творчески переосмыслила его: какие-то аспекты утратили свое значение, что-то же византийские ученые уточнили и углубили в понимании.

Ключевые слова: пневма, Иоанн Актуария, византийская медицина, древнегреческая философия.

Введение

С греческого языка термин «πνεῦμα» переводится как «дух», «дыхание», «дуновение». В латинской традиции этому понятию соответствует «spiritus». А.Ф. Лосев писал, что «этому термину предстояло великое будущее, но преимущественно не в античности, а в последующих культурах» [12, с. 381]. Разбирая это понятие, он также обращает внимание, что уже в мифологии, еще до появления термина «пневма», дуновению и дыханию приписывалось специфическое значение. У Гомера мы встречаем, что северный ветер Борей оплодотворил собою целое стадо кобылиц [10, с. 320]. Эсхил изображает, как Зевс одним дуновением на Ио заставил ее произвести на свет младенца Эпафа [16, с. 5].

Пневма встречается и в сочинениях Гиппократ (кон. V – нач. IV вв.). В его трудах, как отмечают комментаторы, термин «пневма» (πνεῦμα) и «воздух» (ἀήρ) взаимозаменяемы, хотя мы можем увидеть, что автор осознает различие между внешним воздухом и внутренними газами. В работе «О ветрах» (здесь стоит быть осторожным, т.к. некоторые исследователи сомневаются в авторстве Гиппократ применительно к данному сочинению) писалось следующее: «Тела людей и прочих живых существ питаются троякого рода питанием; имена этого питания таковы: пища, питье, дух (пневма). И духи, которые находятся в телах, называются ветрами, а вне тел – воздухом» [9, с. 265]. Две сущности, выделенные Гиппократом, были похожи своей воздухообразной структурой [9, с. 523].

Медик Эрасистрат Хиосский (304–250 гг. до н.э.) попытался пойти дальше в осмыслении термина «пневма» и объяснить, как кровь и пневма генерируются в организме. Он считал, что каждая часть тела состоит из трех сосудобразных частей: артерий, вен и нервов. Из этого Эрасистрат делал вывод, что человек получал кровь из вены, жизненную пневму – из артерий, а психическую пневму – из нервов. Если кровь образуется в печени, то жизненная пневма – в легких, в которые она попадает через воздух, где и становится пневмой, далее она попадает в

сердце, откуда идет в мозг, принимая название психической, где взаимодействует с чувствительными нервами и производит новое чувство и ощущение. Эрасистрат считал, что, в то время как вены переносят кровь по организму, артерии переносят пневму [5, р. 159]. В представлении Эрасистрата пневма все еще связана с воздухом, однако появляются ее модификации, происхождение которых напрямую связано с человеческим телом.

Философская школа стоиков (IV в. до н.э.) наделяет пневму еще большим количеством полномочий. В их представлении пневма – пятый элемент мироздания, физическая субстанция [7, с. 343], смесь огня и воздуха [4, р. 39]. Физика стоиков сочетает положения Аристотеля и Гераклита. Пневма одушевляет тело и связывает его с миром, тем самым, мир целиком есть единое тело. Греческий стоицизм признает пневму носителем всех свойств, «благодаря которым отдельная вещь есть именно то, что она есть» [7, с. 344]. Столь широкое определение пневмы преподносит ее как божественный элемент, определяющий структуру мира. В мире неорганическом «божественная пневма» действует «как слепая необходимость и причинность; в растительном мире – как еще слепая, но уже целесообразно действующая из центра к периферии формирующая сила природы; в мире животном – как душа, слепая к понятиям ума, не целесообразно желающая и действующая по представлениям; наконец, в человеке она впервые начинает логически действовать как душа, разумно познающая и желающая разумного» [7, с. 347]. Но пневма эта не едина, но множественна, ведь по-разному проявляется в мире и в человеке. По мнению философов-стоиков, именно пневма делает нас способными к психической разумной деятельности [2, р. 59]. Вездесущность и невещественность пневмы делает ее универсальным инструментом объяснения, а абстрактность понятия позволяет использовать его при толковании сложных процессов, как например, мышление.

Школа пневматиков, которая стала органическим продолжением стоического учения, оставила во главе угла пневму, однако придала этому термину новое дыхание, объединив стоические представления с учением Гиппократом о соках в организме [3, р. 155]. Отныне пневма играла важную роль в представлениях о функционировании организма человека; это было открытие равное по значению работе стоиков по созданию целостного объяснения всей вселенной. Школа была основана Афинием Атталийским, врачом, практиковавшем в Риме в I в. н.э., учеником Посидония. Пневматики выделили три вида пневмы: естественная, жизненная (вождевательная) и душевная. В их представлении пневма была энергией, от которой происходят души людей, животных, растений, а также создателем всего, что существует внутри человеческого тела. Болезни же происходят от дисфункции пневмы, лечение которой проводится по принципу противоположного.

Древнеримский медик Гален (129 – ок. 200) воспринял идеи пневматиков и дополнил их анатомическими размышлениями Эрасистрата. Физиологическая система базировалась на трех главных органах (печени, сердце и мозге), трех сосудах (венах, артериях, нервах) и трех видах пневмы (естественной, жизненной и разумной). Трехчастное деление пневм, воспринятое Галеном и заимствованное Хунайном ибн Исаком, окончательно закрепилось в александрийской традиции и в трудах арабских медиков [5, р. 160], а затем и в трудах медиков латинского Запада. Более тесная связь пневмы с человеческим телом дала почву для размышления, насколько она продукт человеческого тела или же все появляется из внешней среды во время дыхания? В этом вопросе мнение Галена не сводимо к единому знаменателю. С одной стороны, он пишет, что жизненная пневма получает свое питание от крови [8, с. 250]. Однако чуть ниже, он не отрицает того, что «внешний воздух не сразу и не тотчас же служит для питания заключенной в теле живого существа пневмы, но постепенно изменяясь, как и питательные вещества, он со временем приобретает качества, свойственные внутреннему воздуху, и что первоначальным органом превращения является легочная ткань, точно также, как ткань печени, как мы об этом уже говорили, является началом видоизменения питательных веществ крови» [8, с. 265].

В представлениях неоплатоников пневма приобретает более «земное», телесное значение, посему из-за питания может быть загрязнена [6, р. 109]. Плотин пишет, что «отделение может быть и удалением вещей, от которых отделяются, когда еще не отделился замутненный дух от

угождения чреву и наполнения нечистыми мясами, в то время как в нем есть та тонкость, которая его вносит в безмолвие» [15, с. 293]. В то же самое время Плотин (204/205–270) активно разрабатывает концепцию зрительного процесса, в котором пневма занимает ведущую позицию. Зрение человека действует с помощью лучей, исходящих из глаз к предметам, а окружающий воздух служит таким же проводником, как и зрительный нерв [14, с. 59–60]. Греческий философ VI в. Филопон добавляет в этот процесс оптическую пневму, проходящую через оптический нерв к хрусталику глаза, где соприкасается с внешним воздухом – так видимый предмет отпечатывается и доставляется в мозг человека [6, р. 108–109]. Все это она может делать, потому что по своей структуре воздухоподобная.

Удобство использования пневмы для объяснения зрительного процесса привлекло философов-неоплатоников. Немесий Эмесский (кон. IV – нач. V в.) считал, что внутри среднего желудочка мозга находится пневма, которая по нервам связана с органами чувств и переносит ощущения человека в хранилище памяти в мозге. Однако, по мнению Немесия, чувство у человека одно, а органов чувств – пять, и различия между ними познаются душой. Немесий отмечает, что каждый орган воспринимает сообразное ему по природе: «осозанием душа воспринимает вещественное (материальное в природе); органом же световидным, каково зрение, – световидное; равным образом органом воздухообразным воспринимает движение воздуха: ведь сущность звука составляет воздух, или – лучше – удар воздуха; губковидным и водянистым [органом], т.е. вкусом, душа воспринимает соки» [13, с. 57]. Все это душа способна заполнить при помощи «психической пневмы».

Термин «пневма» проходит путь от внешнего воздуха, попавшего в организм человека, до субстанции, объединяющей всю вселенную, и далее – к тонкой воздухоподобной сущности в организме человека, воспринимаемой как посредник между телом и душой, двумя полюсами человеческого существа. Постепенно она приобретает все более материальный, телесный характер, а ее первоначальное значение, связанное с процессом дыхания, модифицируется и реинтерпретируется. Пневма все чаще используется в качестве посредника, связующего элемента души и тела, проблема соотношения которых особо волновала средневековых мыслителей. Все чаще пневма упоминается в различных опусах, посвященных душе.

Сочинение «Об энергиях и болезнях душевной пневмы» Иоанна Актуария

В XIII–XIV вв. происходит очередной всплеск интереса к пневме. Сочинение Иоанна Актуария о пневме С. Ковнер назвал «одним из прекраснейших произведений древности по психофизиологии и лучшим источником физиологических и психологических взглядов того века вообще» [10, с. 162].

Трактат состоит из двух частей: Иоанн Актуарий начинает изложение материала с объяснения различий между человеком и животными, затем анализирует разумную деятельность человека, дает объяснение душе, ее силам, а также к зависимости сил души от пневмы. Во второй части византийский медик дает диетологические рекомендации и гигиенические предписания.

В первой части Иоанн Актуарий подробно описывает все, что связано с пневмой: анатомия, физиология, этиология заболеваний пневмы. Начинает он с ее происхождения в организме. Первоначально попавшая в желудок пища выделяет испарения и соки, которые в зависимости от своих качеств могут иметь положительный или отрицательный результат. Пища распределяется и разбирается по характеру первоначальных соков и существующей в каждом из внутренних органов способности [1, р. 322]. Вместе с пневмой образуются еще и испарения (ἀτμοί), которые могут подниматься выше в голову.

Первоисточником для пневмы является пища, так как из нее образуются соки, в числе которых кровь, и именно с помощью кровеносной системы пневма далее распределяется по организму [1, р. 339]. В желудке из пищи образуется пневма, которая затем переходит в печень [1, р. 324]. Когда она появляется в печени, тогда Актуарий применяет к этой пневме определенное «естественная».

Вслед за традицией Иоанн Актуарий выделяет три вида пневмы: естественная, животная и душевная. Естественная (φυσικόν) пневма зарождается в печени из «лучшего из всех соков, который становится материалом и началом для пневм» [1, р. 323]. Животная пневма по схожести с органом «так сказать, похоти и неразумных желаний» (печени) [1, р. 323] обладает теми же качествами. Эта пневма холодная и влажная, является «средством передвижения возбуждающей в нас относительно желанья силы к пище <...> имея власть над сильными желаниями и влечениями» [1, р. 323].

Пневма животная (ζωτικόν) появляется из естественной пневмы «после ее изменений на выпуклости печени» [1, р. 324; 8, с. 168], затем по венам попадает в сердце, а после направляется по артериям вверх и вниз. Эта пневма отвечает за «вещественное основание» [1, р. 324] и, происходя от холодной и влажной естественной пневмы, становится более теплой и тонкой. Благодаря тонкости пневма продвигается, оставаясь во влажном состоянии – артерии и вены переносят и распределяют ее по мелким сосудам вплоть до основания головного мозга. Животная пневма порождает «силы, очевидно, столь животноподобные и не причастные разуму, которые можно наблюдать и у животных: к ним относятся чувства и эмоции, как гнев или страх, страдание или уныние, обеспокоенность и веселье» [1, р. 342].

От распространившейся по организму животной пневмы появляется душевная (ψυχικόν) пневма, которая проходит через сплетение из кровеносных сосудов (rete mirabile) [1, р. 326]. С каждым изменением пневма становится все тоньше и суше и распределяется с помощью нервов. Психическая пневма содержит в себе различные способности [1, р. 325], она отлична от остальных пневм по органу и нервным окончаниям. Эта пневма совершенно тонкая и легко изменяемая, ведь она преобразуется в еще одну пневму – чувственную (αισθητικόν) [1, р. 328–329].

Здесь стоит обратить внимание, что *αισθητικόν* можно перевести и как «способная воспринимать чувства», и как сама «чувствующая», т.е. действующая. Мы считаем, что Актуарий имел в виду наличие обеих этих способностей в пневме, ведь, с одной стороны, он пишет, что она «светоподобная пневма, исходящая от нас, казалась способной изменить его...», а с другой далее – «ощущает сродственное ей» [1, р. 327], поэтому будем использовать определение чувственная, подразумевая оба качества. Через эту чувственную пневму доставляются чувствующие силы нашей души. Пневма эта исходит из передних желудочков мозга с помощью нервов прямо к органам чувств. Единая чувственная пневма, которая, «в различных потоках протекая по-разному, от того и ощущается изменяемой», преобразуется в соответствии с органами чувств, не изменяясь при том по своей сути: «в глазах эта пневма была светоподобной (αὔροειδές)», «пневму, воспринимающую слух [превратил. – *Е.Р.*] в воздухообразную (ἀερόειδές), так же как в сокообразную (χυμῶειδές) различающую вкусы, а в том, что между ними (слухом и вкусом), – различающую запахи, чтобы чувствовать испарения. И ту пневму, которая отвечает за осязание, сделал землеобразной (γῆειδές), чтобы получать ощущения более плотного и более телообразного [качества. – *Е.Р.*]» [1, р. 328–329].

Интересно то, что Иоанн Актуарий выделяет пять пневм, четыре из которых получили название: естественная, животная, душевная и чувственная; при этом пневма, образовавшаяся в желудке не получает названия, только в печени к ней применяется определение «естественная». Выделяя эти разные пневмы, Иоанн Актуарий подчеркивает в то же самое время, что это одна единая пневма, измененная на разных ступенях. Каждая из них имеет свое месторасположение – желудок, печень, сердце, головной мозг и органы чувств. Чувственная пневма – особая, она является изменением душевной пневмы и обладает рядом особенностей: она имеет две природы, одной связана с телом, органами чувств и опосредованно с внешней средой, другой – с разумом, душой, нематериальным, которому передает образы. Мы предполагаем, что эта чувственная пневма является промежуточным звеном между чувствами, душевной пневмой и разумом.

Как можно заметить, здесь Иоанн Актуарий повторяет идею Немезия Эмесского о различии восприятия каждого из органов чувств, однако он развивает ее дальше и уточняет, что изменения происходят не абстрактно, а благодаря изменениям самой пневмы. Именно благодаря этому душа способна воспринимать и различать окружающую действительность.

Посредническая функция пневмы между телом и душой становится важным аспектом исследования византийского медика. Он пишет, что «будь то душевные силы, будь то энергии, поднимающиеся благодаря этим пневмам, будто опорам, создаются в людях многие черты характера и виды знания» [1, р. 334]. Так, одни пневмы потворствуют удовольствиям, другие – желанием и спорам, они могут укрепить тело, а могут и разрушить его единство. В зависимости от преобладания какой-либо пневмы в организме изменяется и поведение человека. Иоанн Актуарий пишет, что «если различия и здесь не меньше того, что в остальных органах, то каким образом появляющаяся здесь животная пневма будет одной и той же самой у всех людей, ведь как не все люди пользуются такими движениями сердца, но все люди точно также гневаятся и боятся, то в соответствии с теми самыми склонностями та пневма по случаю определена в волнующее и не сопричастное разуму состояние, становится приводимой в движении и действующей под воздействием душевной силы, допустившей это» [1, р. 341]. Очевидно, что пневма находится в подчиненном к душе состоянии, но без нее и сама душа действовать не может. Иоанн Актуарий раскрывает перед нами тесную и сложную связь между ними.

Пневма исполняет силы души благодаря энергиям, которые и осуществляет пневма. Греческое слово “ἐνέργεια” может переводиться как «энергия», «действие» или «сила» в смысле того, что в реальности действует. Другой термин, иногда применяемый византийским медиком, δύναμις можно переводить как «сила», способность к действию [13, с. 91]. Душа «с помощью пневм в нас, как с помощью инструментов» [1, р. 318] исполняет душевные силы через энергии. Естественная пневма обладает действиями в области питания и обладает общностью со всеми пневмами, эта пневма находится под воздействием разных желаний [1, р. 341]. Животная пневма связана с эмоциями и чувствами, со всем, что не причастно разуму и более проявляется у животных, от нее зависит гнев, страх, страдание и уныние, обеспокоенность и веселье [1, р. 342], т.е. аффективные стороны жизни.

Особое внимание Иоанн Актуарий уделяет душевной пневме. Душевная пневма ответственна за все то, что относится к различиям умственной деятельности, разума: находчивость, изобретательность, память, воспоминание, энергии [действия] к фантазии [1, р. 344]. Энергии зависят от состояния пневмы. «Сила души, пользующаяся [несоответствующей. – Е.Р.] пневмой, и энергии приводят в соответствии с пневмой к вялому и неполноценному состоянию» [1, р. 340], – пишет Иоанн Захария. Увлажненная пневма делает энергии и соответственно действия более продолжительными, а более тонкая – более выразительными и способными к желаемому, плотная же делает движения медленными и неторопливыми. Внешние факторы тоже влияют на состояние пневмы. Так тепло имеет свойство возбуждать, от чего пневма колеблется и изменяется, холод же делает энергии заторможенными, а влага – легко воспринимаемыми [1, р. 344–345].

Вывод

Таким образом, пневма в представлении Актуария является некой вещественной субстанцией, имеющей важное значение в процессе жизнедеятельности человека, ее главной функцией является посредничество между телом и душой, исполнение сил души в теле. Она практически не связана с внешним воздухом, а является полной производной тела. В этом термине мы можем увидеть, как Иоанн Актуарий продолжает размышления своих предшественников, уточняя и углубляя понимание многозначного термина.

Библиография

1. Joannes Actuarius. De spiritu animali // *Physici et medici graeci minores* / Hrsg. J. L. Ideler. Leipzig, 1841–1842. Vol. I. P. 312–386.
2. Hergenhahn B. R., Henley T. *An Introduction to the History of Psychology*. Belmont: Wadsworth Publishing Co., 2009. 590 p.
3. Pioreschi P. *A History of Medicine*. Omaha, Nebraska: Horatius Press, 1998. Vol. III. 822 p.
4. Rist J. *On Greek biology, Greek cosmology and some sources of theological pneuma* // *Man, soul and body: Essays in Ancient thought from Plato to Dionysius* / Ed. J. Rist. Aldershot: Variorum, 1996. P. 27 – 47.

5. Temkin O. *The Double Face of Janus and Other Essays in the History of Medicine*. Baltimore: The John Hopkins University Press, 1977. 543 p.
6. Todd R.B. *Philoponus' commentary on Aristotle's De Anima // Dumbarton Oaks Paper*. 1984. Vol. 38. P. 103 – 110.
7. Асмус В. Ф. *Античная философия*. М.: Высшая школа, 1999. 544 с.
8. Гален. *О назначении частей человеческого тела / Под ред. В.Н. Терновского*. М.: Медицина, 1971. 536 с.
9. Гиппократ. *Сочинения*. М.: Государ. изд-во биолог. и медиц. литературы, 1936. Т. I. 738 с.
10. Гомер. *Илиада*. М., Государственное изд-во худож. лит-ры, 1960. 436 с.
11. Ковнер С. *История средневековой медицины*. Киев: Типография Имп. Ун-та св. Владимира В.И. Завадского, 1893. 628 с.
12. Лосев А.Ф. *История античной эстетики*. М.: АСТ; Харьков: Фолио, 2000. Т. 2. 846 с.
13. Лурье В.М. *История византийской философии. Формативный период*. СПб.: Аxioma, 2006. 553 с.
14. Немесий Эмесский. *О природе человека*. М.: Канон+, 2011. 464 с.
15. Плотин. *Эннеада*. СПб.: Издательство Олега Абышко, 2004. Т. 3. 480 с.
16. Эсхил. *Трагедии*. М.: Наука, 1989. 608 с.

Рыбакова Екатерина Владимировна. Аспирант кафедры истории средних веков исторического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова. E-mail: rybakovacaterina@yandex.ru

THE TERM “PNEUMA” IN THE WORK OF THE BYZANTINE PHYSICIAN JOHN ACTUARIOS: TRADITION AND INNOVATION

DOI: 10.25629/HC.2021.05.S7

Rybakova E.V.

Lomonosov Moscow State University

Abstract. The term “πνεῦμα” is a polysemantic term widely used in ancient Greek and medieval philosophy, theology and medicine. Ancient philosophers tried to explain through this term various phenomena which were not clear and comprehensible for unambiguous rational analysis. The universality of this term has led to its different and ambivalent interpretations. There were certain nodal points in its content – what is it, where did the pneuma come from and for what is it used? This article compares the positions of ancient philosophers and physicians with the views of the Byzantine physician of the fourteenth century John Zacharias Actuarius. According to John Actuarius, pneuma is an important element of the human anatomy, worthy of large-scale study, the results of which are presented in the treatise “On Energies and Mental Illnesses of Psychic Pneuma”. Using this source as an example, one can find out what was the role of ancient physicians and philosophers in the formation of this term, and how the term did change over time. In the course of the study, one can notice that Byzantine science, which drew its inspiration from the works and knowledge of the Antiquity, reflected and creatively reinterpreted the existing heritage: some aspects lose their meaning, while Byzantine scientists refine and deepen another one.

Key words: pneuma, John Actuarius, Byzantine medicine, ancient Greek philosophy.

References

1. Joannes Actuarius. *De spiritu animali // Physici et medici graeci minores / Hrsg. J. L. Ideler*. Leipzig, 1841–1842. Vol. I. P. 312–386.

2. Hergenhahn B. R., Henley T. An Introduction to the History of Psychology. Belmont: Wadsworth Publishing Co., 2009, 590 p.
3. Pioreschi P. A History of Medicine. Omaha, Nebraska: Horatius Press, 1998. Vol. III, 822 p.
4. Rist J. On Greek biology, Greek cosmology and some sources of theological pneuma // Man, soul and body: Essays in Ancient thought from Plato to Dionysius / Ed. J. Rist. Aldershot: Variorum, 1996. P. 27 – 47.
5. Temkin O. The Double Face of Janus and Other Essays in the History of Medicine. Baltimore: The John Hopkins University Press, 1977, 543 p.
6. Todd R.B. Philoponus' commentary on Aristotle's De Anima // Dumbarton Oaks Paper. 1984. Vol. 38. P. 103 – 110.
7. Asmus V. F. *Antichnaya filosofiya* [Ancient philosophy]. Moscow, Vysshaya shkola Publ., 1999, 544 p. (In Russian).
8. Galen. *O naznachenii chastej chelovecheskogo tela* [On the use of parts of human body]. Moscow, Medicina Publ., 1971, 536 p. (In Russian).
9. Gippokrat. *Sochineniya* [The Works]. Moscow, Gosudar. izd-vo biolog. i medic. literatury, 1936. V. I. 738 p. (In Russian).
10. Gomer. *Iliada* [The Iliad]. M., Gosudarstvennoe izd-vo hudozh. lit-ry, 1960. 436 p. (In Russian).
11. Kovner S. *Istoriya srednevekovoj mediciny* [History of medieval medicine]. Kiev: Tipografia Imp. Un-ta sv. Vladimira V.I. Zavadskogo, 1893. 628 p. (In Russian).
12. Losev A.F. *Istoriya antichnoj estetiki* [History of the Ancient aesthetics]. Moscow: AST Publ; Har'kov: Folio Publ, 2000. V. 2. 846 p. (In Russian).
13. Lur'e V.M. *Istoriya vizantijskoj filosofii. Formativnyj period* [History of the Byzantine philosophy. Formative period]. Saint Petersburg, Axioma Publ, 2006. 553 p. (In Russian).
14. Nemesij Emesskiy. *O prirode cheloveka* [About the human nature]. Moscow, Kanon+ Publ., 2011. 464 p. (In Russian).
15. Plotin. *Enneada*. [The Enneads]. Saint Petersburg, Oleg Abyshko's Publishing house, 2004. V. 3. 480 p. (In Russian).
16. Eskhil. *Tragedii* [The Tragedies]. Moscow, Nauka Publ., 1989. 608 p. (In Russian).

Rybakova Ekaterina Vladimirovna. Postgraduate Student, Department of Medieval History, Faculty of History, Lomonosov Moscow State University. E-mail: rybakovacaterina@yandex.ru